

Глава 171: <Рассказы 7.3>

«Юлия, я официально приказываю вам нести ответственность за образование первой принцессы Беатрис.»

Глаза Нормы расширились от шока.

Что только что сказал император?

Она была так удивлена и смущена, что Норма спросила, хотя это говорили не с ней: «Что... Простите?»

Было невероятно грубо с ее стороны перебивать императора, но она не думала об этом прямо сейчас.

Лукреций нахмурился от гнева. «Я разговаривал с Юлией, а не с герцогиней.»

У Нормы даже не было смысла извиняться.

Она кричала с тревогой: «В, ваше высочество! Вы обещали станцевать первый танец с...!»

В этот момент в комнате зазвучал новый звук трубы.

Все замерли, поскольку этот знак мог означать, что еще один член королевской семьи собирался войти.

Император уже был в комнате, а принцесса была слишком молода, чтобы присутствовать на этом балу. Это означало, что мог появиться только один человек.

«Ее высочество императрица прибыла!»

Все гости повернулись к двери в шоке.

Дверь широко открылась, и грациозная женщина изящно переступила порог. В розово-красном платье, ее черные волосы украшала ее любимая голубая бриллиантовая тиара. Глаза женщины соблазнительно улыбнулись.

Она была единственной женой Лукреция, императрицей Крансии и единственной женщиной, которой было разрешено использовать имя ле Крансия.

Единственная женщина, которую полюбил император всем сердцем.

Са Бина ле Крансия.

Толпа шепталась между собой в шоке.

«Это действительно императрица ?!»

«Разве она не переехала в Марам?»

«Как она здесь оказалась?»

«Как насчет слухов, что племянница герцогини Лоненсии станет первой женой императора?»

Карета императрицы уехала несколько дней назад, и до сих пор ее никто не видел. Замок был заполнен множеством слуг и служанок, и все знали, как выглядит императрица. Если бы кто-то заметил ее, новости распространились бы быстро. Но до этого момента никто не видел черноволосую даму.

Императрица шла медленно, и гости отступали кланяясь ей в ноги. Она шла к мужу плавно. Лукреций тоже сделал несколько шагов к ней и протянул руку. Рука Бины нежно коснулась его.

Императрица улыбнулась и сладко сказала своему мужу: «Ха-ха, я немного опоздала. Извините, что заставила вас ждать, ваше высочество. Мне потребовалось больше времени, чем ожидалось, чтобы подготовиться.»

Император с любовью посмотрел на свою жену. «Не беспокойтесь, любовь моя. Ждать мою единственную императрицу – мне только в удовольствие.»

Влюбленная пара действовала так, как будто их недавняя ссора никогда не случалась. Похоже, они были влюблены друг в друга пуще прежнего. Они смотрели друг на друга, как будто вокруг не было ни души.

Лукреций повернулся к Норме, словно внезапно вспомнил, что она там.

Он притворился невежественным, когда сказал ей: «Так, герцогиня, вы что-то говорили о моем первом танце? Вы хотели сказать, что я буду танцевать с кем-то кроме моей собственной императрицы?»

Он был отличным актером.

Лукреций продолжил: «Если я буду танцевать первый танец с кем-то кроме императрицы Са Бины, это будет означать, что я планирую взять в роли своей жены другую женщину. Я никогда не собираюсь этого делать, так что это будет означать, что я буду танцевать только со своей императрицей. Вы действительно думали, что я буду танцевать с другой женщиной?»

Лукреций уставился на Норму. Он никогда прямо или недвусмысленно не указывал ей, что он будет танцевать первый танец с Юлией или что он примет Юлию в роли своей первой жены. Он увиливал от прямого ответа, и это была Норма, которая проиграла игру.

Лукреций продолжал опасно: «Теперь скажите мне. С кем мне танцевать?»

«Т, это ...»

Норма потеряла дар речи. Она не могла дышать, и все в комнате смотрели на нее с жалостью и весельем.

Когда муж Нормы, герцог Лоненсия, выступил вперед, пытаясь вмешаться, императрица восприняла это как свой последний шанс.

«Мне нужно убедиться, что она никогда не сможет вернуться!»

Бина и Лукреций были такой хорошей командой. Им не нужно было разговаривать друг с другом, чтобы знать, как лучше поступить.

Бина притянула к себе руку Юлии.

«О боже, Юлия, ты выглядишь ужасно. Прошло всего несколько дней с тех пор, как я тебя видела, но ты выглядишь так, словно похудела килограмм на двадцать. Что произошло?»

Юлия, которая была очень бледна, спокойно посмотрела на свою тетю. Если бы Юлия сказала императрице правду, что ее тетя заключила в тюрьму, чтобы осуществить свой план, ситуация бы усугубилась.

Последние несколько дней Юлия говорила Норме, что ей нужно остановиться. Когда Юлия посмотрела на нее удивленными спокойными глазами, Норма вдруг поняла. Юлия совсем не была шокирована появлением императрицы.

«Она ...!»

Юлия подошла к Норме и прошептала: «Я тебе много раз говорила, тетя. Я говорила тебе остановиться. Я просила отступить ведь ты не выиграешь.»

Юлия говорила правду, потому что она все знала заранее.

Она работала все это время на ..?! Норма почувствовала ошеломительный шок и удар от своей племянницы. Она была предана своей собственной семьей. Ее губы дрожали.

«Ю, Юлия...!»

Юлия медленно покачала головой и пошла к герцогине.

К леди, которой она решила служить правдой.

К императрице.

Юлия сказала Бине: «Извините, что заставила вас волноваться, ваше высочество.»

Императрица улыбнулась Норме, взяла Юлию за руку и пошла к Лукрецию. Голос Бины звучал взволнованно. Все могли слышать, что она была очень довольна этой ситуацией.

Бина сказала Юлии: «Тебе не за что извиняться, Юлия. Все в королевстве знают, насколько я тебе доверяю. Вот поэтому я хочу, чтобы ты была ответственна за обучение нашей единственной наследницы принцессы Беатрис. Пожалуйста, прими эту обязанность. Ты единственная, кому я могу доверить эту важную миссию.»

Голос Бины был отвратительно сладок, и он должен был разозлить одного человека.

Герцогиню Лоненсии.

Юлия с радостью приняла предложение. «Это будет огромной честью для меня.»

Лукреций улыбнулся и объявил официально. «Я дарю Юлии Максимилиан имя Дортен и звание баронессы. Отныне вы будете нести ответственность за образование принцессы.»

Юлия Максимилиан, теперь Юлия Дортен, глубоко поклонилась.

«Юлия Дортен рада получить такую честь.»

После этого Юлия стала главой совершенно новой знатной семьи и была юридически свободна от своей тети и своей жадной семьи.

Лукреций добавил: «Мы устроим официальную церемонию для вашего нового звания позже.»

Наконец Бина сказала своему мужу: «О, ваше высочество, нам нужно начать бал! Гости ждали слишком долго, потому что я опоздала.»

«Не волнуйтесь. Мы начнем прямо сейчас.»

Затем он поклонился и протянул ей руку. «Теперь, вы будете танцевать со мной первый танец, любовь моя?»

«Конечно, ваше высочество.»

Бина взяла его за руку. Музыка началась немедленно, и королевская пара пошла к центру бального зала и начала танцевать.

Император и императрица исполняли три танца подряд. Они не покидали друг друга, чтобы показать всем, что они едины.

Многие гости смотрели только на одну женщину, и это была герцогиня Лоненсия. Ее руки дрожали от гнева, когда она смотрела на тех, кто уничтожил ее план.

Император и императрица, которые радостно танцевали вместе.

Ее племянница Юлия, которая тихо наблюдала за ними.

Это была ловушка с самого начала ... Они планировали это, чтобы уничтожить меня! Катленира ушла, а мой тесть умер ... Значит, им больше не нужна семья Лоненсия.

Лукреций знал, что иметь такую могущественную семью, как Лоненсия, было опасно. Он держал Корнелиуса рядом, потому что император наверняка знал, что бывший канцлер был очень лояльным человеком. Он также рассчитывал, что старый Корнелиус умрет в течение нескольких лет, и он был прав.

Однако новый герцог Лоненсия Фабио, муж Нормы, будет жить долгие десятилетия. Лукрецию это не понравилось, и все это событие было попыткой избавиться от семьи Лоненсия. Норма была в этом уверена.

«Мама.»

Теплая рука нежно накрыла ее дрожащую руку. Когда она подняла глаза, Норма заметила, что ее сын улыбается.

«Роб.»